

После соревнований состоялась оживленная церемония награждения.

Ли Чэн в одиночку завоевал три золотые медали. Он не имел себе равных и стал самым большим победителем игры.

Ответственным за вручение наград был директор провинциального спортивного бюро. Услышав несколько раз фразу "молодые поколения со временем превзойдут нас", Ли Чэн устал ее слушать.

Однако Ли Чэн не мог устать от уродливого выражения Цзи Сюня, искаженного ревностью.

Как же приятно было ударить его по лицу.

Странно, но после церемонии награждения никто не знал, куда делся Цзи Сюнь. Он даже не пришел на интервью после соревнований.

Тренер Цзи Сюня был так зол, что сделал несколько телефонных звонков, но все звонки автоматически переводились на голосовую почту.

Бу Сюй лицемерно убеждал: "Черт, молодежь, это нормально - волноваться. Он определенно не получил идеального результата. Ему должно быть неловко, поэтому он, наверное, пошел куда-то, чтобы проветриться".

За ним следовали пять спортсменов из средней школы Хуачэн No. 1, четверо из которых были одеты в сверкающие золотые медали. Это вызывало зависть у других тренеров, а у всех - огромную зависть.

Хуан Елун продолжал вытирать золотую медаль на груди, взял в руки мобильный телефон и сделал девять снимков подряд. Чем больше он смотрел, тем больше она ему нравилась. Его мозг был полностью затуманен любовью, и он сказал, что расплавит золотую медаль и сделает кольцо для своей девушки.

Ли Чэн посмеялся над ним: "Золотая медаль на нашем провинциальном конкурсе вообще не содержит золота, это просто бронзовая медаль, покрытая фальшивым золотом. По крайней мере, золотую медаль на национальном конкурсе можно переплавить, чтобы получить немного настоящего золота".

Хуан Елун ничуть не унывал: "Если я не смогу сделать кольцо, я отдам ей медаль напрямую. Это первый провинциальный чемпионат, который я выиграл. Пока она будет видеть ее, она будет помнить мою героическую позу!".

"Героическая?" Отвечая за первое соревнование в эстафете, старший брат на спине дразнил

его: "Что за героическая, волшебная жаба, которая опускается на дно, как только входит в воду?"

Несколько молодых людей одновременно рассмеялись. Хуан Елун подумал о том, как ему было неловко в тот момент, и не смог удержаться от смеха.

Когда несколько из них прошли с подиума в зал, вокруг собрались остроглазые репортеры, которые попросили их сказать несколько слов на камеру.

"Ваша средняя школа Хуачэн No. 1 - это школа, которая завоевала больше всего медалей на этом конкурсе. Хотите ли вы что-нибудь сказать? Что-нибудь сказать своим одноклассникам и семье?". Молодая и способная женщина-репортер подбадривала их: "Не стесняйтесь, будьте немного смелее".

Жаль, что эти мальчики привыкли быть дикими, но перед камерой они не могли отпустить себя. Ты толкаешь меня, я толкаю тебя, и наконец Ли Чэн был выведен на передний план.

У мальчика были ослепительно светлые волосы и резкие и красивые черты лица. Он был одет в обычную спортивную одежду, которую можно было увидеть везде. Три золотые медали на его груди стали самым привлекательным украшением на его теле.

Его окружали вспышки ламп. Сначала он был поражен, но вскоре великодушно улыбнулся.

"За то, что мне удалось достичь сегодняшних результатов, я хочу поблагодарить трех человек. Во-первых, я хочу поблагодарить своего тренера Ву Сюя, который полностью доверился мне. Он отверг все мнения и полностью принял меня. Во-вторых, я хочу поблагодарить своих товарищей по команде и старших. Золотая медаль в командном соревновании была достигнута не мной одним, это результат тяжелой работы всех членов нашей команды..." Голос Ли Чэна был чистым, ни раболепным, ни властным, он не стремился к похвале перед камерой, а отдавал должное своему учителю.

Репортер спросил: "Тогда кого ты хочешь поблагодарить третьим?".

Она подумала, собирается ли Ли Чэн поблагодарить своего соперника следующим? Общая процедура была такой: "Поблагодарите своего соперника за то, что он позволил тебе вырасти и продвинуться в соревновании" или что-то подобное.

Конечно, Ли Чэн ответил: "Третий, хочу поблагодарить своих соперников..."

Репортер подумал, что хотя набросок (сюжета) был немного устаревшим, этот ответ никогда не будет неправильным.

Ли Чэн: "...Я хочу поблагодарить своих соперников. Я хочу поблагодарить их за недооценку

своего врага, необдуманность, высокомерие и глупость, с которой они продвигались вперед по пути к судебной катастрофе."

Репортер: "???"

"С того дня, как я впервые принял участие в соревнованиях по плаванию, в моих ушах всегда жужжали назойливые мухи: "Омеги по своей природе слабы и не должны приходить в бассейн на соревнования. У них нет выносливости и взрывной силы". В конце концов, у всех без исключения людей, которые говорили эту чушь, лица раздувались от достижений Лаоцзы."

"Другие говорили: "Омега может достичь таких хороших результатов, должно быть, он тайно принимал лекарства!". Каждый может принимать лекарства, почему бы тебе не принять несколько таблеток для восстановления мозга, а? Пока у тебя есть рот, лучше посадить тебя в бассейн и пусть ты плаваешь ртом?"

Ли Чэн поднял три чемпионские медали на груди. Он гордо потряс ими перед камерой, и медали столкнулись, издав самый красивый звук в мире. Он крикнул всем тем, кто когда-то смотрел на него свысока: "Вы все ясно показали мне все. Знаете ли вы, что это такое? Это то, чего вы хотите в своей жизни, но никогда не получите!".

Ли Чэн показал перед камерой озорную улыбку, которая ошеломила всех репортеров, бравших у него интервью.

Они давно не видели спортсмена с таким характером.

Яркий, теплый и безудержный. Он действительно был похож на восходящее солнце, медленно поднимающееся на поверхность воды. В будущем его ждало блестящее будущее.

В будущем Ли Чэн выиграет много-много золотых медалей. В этот раз его удивительный поступок на провинциальных играх стал восклицательным знаком в глазах окружающих, но в его великолепной жизни это была всего лишь банальная запятая.

Он не остановился на достигнутом, а непрерывно двигался вперед.

Репортеры спешили поставить микрофоны перед Ли Чэном, надеясь, что он сможет сказать еще несколько слов и добавить больше ярких моментов к новостям дня.

Когда Ву Сюй поспешно подошел, он увидел, что Ли Чэн окружен длинноствольным и короткоствольным оружием (п.п. речь про микрофоны и камеры) репортеров. Он с легкостью перемещался между камерами, говоря одну за другой глупости, а остальные игроки команды, как пацаны, стояли в стороне и ждали возможности похлопать.

"Хватит говорить, хватит говорить!" Ву Сюй остановился с больной головой. По пальцам ног он

догадался, что Ли Чэн только что сказал перед камерой. Этот маленький предок, насколько хорош был его навык плавания, настолько плох его рот! Ву Сюй поспешно сказал репортерам: "Он молод, и рот у него не нежный, не серьезный, прошу всех сдержаться, не передавать последние несколько абзацев".

"Но", - улыбнулась женщина-репортер, которая первой брала интервью у Ли Чэна. "Это прямая трансляция, и она уже синхронизирована одновременно!".

Ву Сюй: "..."

Ву Сюй: "Что????"

Женщина-репортер сказала: "Вы не только можете увидеть это онлайн, но и на большом светодиодном экране за пределами стадиона? На нем сейчас тоже идет трансляция".

Ву Сюй обомлел. Если бы не раннее облысение, все волосы на его голове наверняка встали бы дыбом. Он не осмеливался думать о том, сколько всего наговорил Ли Чэн, чтобы вызвать тишину перед своим приходом. Казалось, что на следующий день, когда он пойдет на работу, директор снова вызовет его на разговор.

Он поспешно толкнул Ли Чэна в спину, предлагая ему уйти как можно скорее.

Ли Чэн совсем не робел и воспользовался последней возможностью помахать на прощание камере. Немного подумав, он взял золотую медаль, лежащую у него на груди, и крепко поцеловал ее.

Это была его слава, слава, которую никто не мог отнять.

Фотограф быстро увеличил изображение, и на последнем кадре застыла сцена поцелуя мальчика с золотой медалью.

Этой сцене суждено было остаться в сердцах бесчисленных людей.

...

Никто не знал, что в небольшом лесу за стадионом на коленях стоял другой участник соревнований с разбитым носом и распухшим лицом.

Цзи Сюнь уже потерял счет, сколько раз он катался по грязи. Его волосы прилипли к опухшему лбу, а одежда была грязной.

"Альфа-брат, я был неправ, я действительно был неправ!" Цзи Сюнь сложил руки на груди и продолжал кланяться: "Я, я просто одержим. Я не должен был ложно обвинять Ли Чэна... Я был неправ, я был неправ! Я больше никогда не посмею!"

До сих пор он не знал, как зовут этого молодого альфу. Второй участник не сказал ни слова глупости. Когда он подошел, он выпустил феромоны, чтобы подавить его. Затем он поднял кулак и ударил его по лицу!

Матч только что закончился, Цзи Сюнь уже был слаб, а феромон противника был чрезвычайно силен. У Цзи Сюня не было даже запасной силы, чтобы сопротивляться, поэтому он был подавлен и избит молодым парнем. Он плакал и звал мать и отца, слезы и сопли капали вместе.

Он никогда не сталкивался с таким способным человеком.

Он пожалел об этом, очень сильно пожалел! Он никак не ожидал, что человек, давший Ли Чэну метку, был таким сильным альфой. Когда другая сторона выпустила феромон, иерархическое преимущество, выгравированное в его генах, было подавлено, и Цзи Сюнь почти упал на колени.

... Оглядываясь назад, он должен был встать на колени в самом начале! Тогда не пришлось бы напрасно терпеть физическую боль!

Молодой Альфа был похож на надменного хищника, стоящего на вершине пирамиды и сурово смотрящего на него.

При мысли о холодном взгляде его глаз, от которого онемела кожа головы, Цзи Сюнь задрожал, а между ног внезапно появился сильный запах.

Да, он был настолько напуган, что даже помочился!

В темноте Сяо Ичэн нахмурился и сделал шаг назад, избегая своего отвратительного противника.

В этот момент большой экран снаружи стадиона внезапно засветился. Это был огромный экран высотой восемь метров, на котором показывали интервью с Ли Чэном.

Оттуда доносился чистый голос мальчика...

"...Я хочу поблагодарить своих противников, я хочу поблагодарить их за недооценку своего врага, опрометчивость, высокомерие, и их глупость, чтобы продвигаться вперед на пути к судебной катастрофе."

"...Вы все ясно показали мне все. Знаете ли вы, что это такое? Это то, чего вы хотите в своей жизни, но никогда не получите!".

Три золотые медали столкнулись и издали хрустящий звук.

Мальчик взял одну из них и страстно поцеловал.

Его лицо было в приподнятом настроении, а темные глаза цвета чернил ярко блестели, что делало его острым, как меч, и прекрасным, как солнечный свет.

Цзи Сюнь стоял на коленях на земле, прижавшись лбом к земле, и слушал каждое слово Ли Чэна на большом экране, и не мог сосчитать, сколько ножей вонзилось в его сердце.

Сяо Ичэн поднял глаза и посмотрел на мальчика на большом экране, стараясь запечатлеть в памяти каждое его движение.

Он просто любовался им долгое время, как будто забыл, что рядом с ним находится большой живой человек.

Спустя долгое время Сяо Ичэн наконец заговорил.

"Ладно, можешь катиться".

Цзи Сюнь невероятным образом открыл глаза, а затем быстро почувствовал экстаз.

Сяо Ичэн предупредил его: "После того, как ты выйдешь из леса, тебе лучше забыть обо всем этом. Если осмелишься заговорить с третьим лицом, не вини меня за то, что я выложил в Интернет доказательства изменения твоего возраста. Если ты правильно помнишь, если об этом станет известно Спортивному бюро, то не только все завоеванные тобой награды будут аннулированы, но и тебе грозят большие штрафы. Твой тренер и твоя школа будут наказаны сверху донизу... Думаешь, они пощадят тебя?".

Сердце Цзи Сюня затрепетало. Он действительно думал, что после побега он должен позвонить в полицию и найти группу младших братьев, чтобы отомстить. Но слова Сяо Ичэна разрушили его последнее заблуждение.

"Я не буду! Я не скажу этого! Клянусь, в будущем я буду держаться подальше от Ли Чэна и никогда больше не буду его помогать!". Он просто хотел убежать как можно скорее, как можно дальше!

Спотыкаясь, он поднялся на ноги, отряхивая ноги, и хотел уйти. Но как только он сделал шаг, его остановил Сяо Ичэн.

С холодным лицом мальчик спросил его: "Кто тебя отпустил?"

Цзи Сюнь готов был расплакаться: "Разве ты не отпустил меня?".

"Я тебя не отпускал", - Сяо Ичэн бросил на него легкий взгляд. "Я попросил тебя скатиться".

"..."

Черт, почему у него нет глаз и он хочет спровоцировать эту пару злых звезд!!!

<http://bllate.org/book/15731/1407980>